

**Рахмон Ф. Фармонов**

## **БОНАПАРТИСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ**

**2 декабря 1851 г.**

**в ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОКОВ**

**Французский ежегодник 1976**

М.: Наука. 1978. С.207-214

Веб-публикация: [Vive Liberta](#), 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Вот уже более ста лет переворот 2 декабря 1851 г. привлекает внимание историков самых различных школ и направлений, политических деятелей многих стран. Впервые научная оценка сущности бонапартизма и переворота 2 декабря 1851 г. была дана К. Марксом и Ф. Энгельсом. К. Маркс, выступив как историк декабрьского переворота, заложил основу подлинно научной историографии событий декабря 1851 г.<sup>1</sup>

С тех пор это событие не раз становилось предметом острой идеологической борьбы различных направлений современной историографии. Немало буржуазных политиков и идеологов обращаются к идейно-политическому оружию бонапартизма, к арсеналу его приемов в борьбе против демократических и революционных сил. Советские историки тоже уделяют внимание бонапартизму и событиям 1851 г.<sup>2</sup>

\*

При изучении сущности и характера переворота 2 декабря 1851 г., его ближайших результатов и исторических последствий, чрезвычайно важно исследовать оценку этих событий в буржуазно-республиканской публицистике современников. Во-первых, сочинения буржуазных республиканцев можно рассматривать как исторический источник — почти все авторы этих сочинений были участниками или по крайней мере очевидцами декабрьских событий; во-вторых, эти публицисты, высказываясь по поводу бонапартистского государственного переворота, пытались объяснить причины успеха переворота и его результаты.

События 2 декабря 1851 г. почти для всех буржуазных политических деятелей оказались неожиданными. Они были ошеломлены этим внезапным ударом. Хотя в период президентства Луи Наполеона вопрос о возможности бонапартистского государственного переворота обсуждался современниками, почти все они не допускали, что такой переворот может быть успешным. Одни уверяли, что Луи Наполеон является весьма недалеким человеком в отличие от Наполеона Бонапарта, поэтому он не осмелится и не в силах будет осуществить эту затею. Другие, отрицая возможность нового 18 брюмера во Франции, подчеркивали различие политической ситуации осени 1799 г. и времени Второй республики середины XIX в.

<sup>1</sup> См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 16, с. 375.

<sup>2</sup> Советскими исследователями А. И. Молоком и Н. Е. Застенкером впервые был написан марксистский очерк французской историографии революции 1848—1851 гг. и контрреволюционного переворота 2 декабря 1851 г. См.: *Молок А. И., Застенкер Н. Е. Историография революции 1848 г. во Франции.* — В кн.: *Революции 1848—1849*, т. II, М., 1952, с. 381—392. В монографии Л. А. Бендриковой о французской историографии революции 1848 г. и бонапартистского переворота 2 декабря 1851 г. содержится специальный раздел, посвященный современной перевороту историографии. См.: *Бендриковой Л. А. Французская историография революции 1848—1849 гг. во Франции.* М., 1969.

В 1851 г. во Франции сложилось своеобразное соотношение сил между руководителями политических партий и их классовой базой. Представители и представляемые перестали понимать друг друга. Нарастал и становился все более явным разрыв между рядовыми членами господствующего класса и заседавшей в законодательном собрании «партией порядка». В результате «партия порядка», лишаясь поддержки своего класса, распалась на разрозненные группы.

В условиях, сложившихся во Франции в середине XIX в., контрреволюционной буржуазии для нового 18 брюмера вовсе не понадобилась личность калибра Наполеона I. Ей нужны были «победы» прежде всего на внутреннем фронте, над пролетариатом и демократической мелкой буржуазией, а для этого было достаточно Луи Наполеона. Кроме того, только что пережив революцию 1848—1849 гг., правящий класс предпочитал не допускать смены властей.

Таким образом, по мнению крупной буржуазии, у руля день за днем совершенствующейся буржуазной государственной машины и после 1852 г. должен был остаться Луи Наполеон. Вокруг него собираются «новые люди» — бонапартисты, лагерь которых пополнился за счет перебежчиков из «партии порядка». Дельцы, промышленники, коммерсанты, финансисты, буржуазные землевладельцы, негодяи и т. д. — «внепарламентская буржуазия», как называл их К. Маркс, все чаще поддерживают Луи Наполеона и его правительство, видя в нем надежного защитника и твердую руку в борьбе против трудящихся. В начале президентства Луи Наполеона бонапартисты были еще малочисленны, в канун переворота они стали гораздо более влиятельной фракцией. В их руках оказались почти все командные посты в правительстве. Но все же большинство буржуазных политических деятелей — правое крыло законодательного собрания — было настроено против Луи Наполеона. В такой политической атмосфере в ночь с 1 на 2 декабря 1851 г. был осуществлен давно намеченный план бонапартистских заговорщиков.

В результате бонапартистского государственного переворота большинство республиканских идеологов было вынуждено эмигрировать. Буржуазные республиканцы опубликовали за границей много работ<sup>3</sup>, в которых гневно осуждали Луи Наполеона и его сообщников.

Почетное место среди прогрессивных авторов, выступивших против режима Наполеона III, занимает великий французский писатель В. Гюго. Еще в 1849—1851 гг., когда он был активным депутатом законодательного собрания, он неоднократно выступал против репрессивных мер правительства Луи Наполеона. Вместе с передовыми республиканцами и рабочими В. Гюго был одним из организаторов и руководителей вооруженной борьбы против переворота в Париже. После подавления республиканского движения В. Гюго был вынужден эмигрировать из Франции. За рубежом в 1852 г. он написал свой знаменитый памфлет «Наполеон Малый», а впоследствии опубликовал еще ряд работ, посвященных декабрьским событиям.

Произведения других буржуазных республиканцев также представляют определенный интерес. Но вместе с тем всем им присуща определенная классовая ограниченность. Почти все авторы: В. Гюго, Ш. Рибейроль, В. Шельхер, П. Дюпра, И. Мажен, К. Дюррьё и др. переоцени-

<sup>3</sup> Гюго В. Наполеон Малый. — Собр. соч., т. 5. М., 1954; *Он же*. Возмездие. — Собр. соч., т. 12. М., 1956. *Charras J. B.* Enquête sur le 2 décembre et les faits qui le suivent. Bruxelles, 1852; *Idem*. Les aides-de-champs du 2 décembre. Amsterdam, 1853; *Duprat P.* Les tables de proscription de Louis Bonaparte et de ses complices, v. 1—2. Liège, 1852; *Durrieu X.* Le coup d'état de Louis Bonaparte. Histoire de la persécution de décembre. Genève — New York, 1852; *Jouvencel P.* A la bourgeoisie. Bruxelles, 1854; *Magen H.* Mystères de deux Décembres. Londres — Bruxelles, 1852; *Ribeyrolles Ch.* Les bagnes d'Afrique, histoire de la transportation de décembre. Londres, 1853; *Schoelcher V.* Histoire des crimes du deux décembre. Londres, 1852 (далее — *Schoelcher V.* Op. cit.); *idem*. Histoire des crimes du 2 décembre, t. 1—II. Bruxelles, 1852.

вали роль Луи Наполеона в совершении государственного переворота. Они считали его единственным «автором» «нового восемнадцатого брюмера». «С одной стороны, целая нация, первая из наций,— писал В. Гюго,— с другой стороны — один человек, последний из людей; и вот что этот человек сделал с этой нацией! Он топчет ее ногами, смеется ей в лицо, издевается над ней, поносит, оскорбляет, унижает, позорит ее! Всякий раз, как Бонапарт плюнет, все должны вытирать лицо»<sup>4</sup>.

С таких же позиций оценивал переворот Ш. Рибейроль. «Именно Луи Бонапарт совершил преступление,— писал он,— именно он является причиной такого кровопролития... Именно он убийца, палач, виновный в столь огромных жертвах»<sup>5</sup>. Аналогичную точку зрения мы находим и у других авторов.

Но, с другой стороны, все буржуазные республиканские авторы хотели показать ничтожество Луи Наполеона и выразить таким образом ненависть французского народа к тирании. Не случайно В. Гюго назвал свой памфлет «Наполеон Малый». Человечишко, Мандрен из Лилипутии, мелкий пошляк, ничтожество, шакал, пигмей, подлец — вот эпитеты, которыми лучшие представители республиканской буржуазии награждали ставленника реакционных кругов, сумевшего захватить власть.

При чтении работ буржуазных республиканцев обнаруживается, что в силу крайней ограниченности исторического кругозора они не могли и не стремились вскрыть действительные причины совершившегося переворота. Даже наиболее радикально настроенные не сумели дать правильную оценку классовых корней бонапартизма и объясняли переворот 2 декабря 1851 г. только борьбой между республиканцами и сторонниками монархии.

Несостоятельность концепции буржуазно-республиканских публицистов показал К. Маркс, рассматривая работу В. Гюго «Наполеон Малый»: «Виктор Гюго ограничивается едкими и остроумными выпадами против ответственного издателя государственного переворота. Самое событие изображается у него, как гром среди ясного неба. Он видит в нем лишь акт насилия со стороны отдельной личности. Он не замечает, что изображает эту личность великой вместо малой, приписывая ей беспримерную во всемирной истории мощь личной инициативы»<sup>6</sup>.

Одинаково объясняли успех переворота В. Гюго и В. Шельхер. Борьба, считали они, шла между народом и буржуазией, и в ней противоборствующие силы ослабили друг друга. В результате Луи Наполеон, осуществляя свое злодейское намерение, использовал благоприятный момент и захватил власть<sup>7</sup>. В. Гюго и В. Шельхер подходили к правильному пониманию причин успеха бонапартизма, считая, что он стал возможным при известном равновесии двух антагонистических классовых сил. Но эта мысль у них не додумана до конца, она осталась мимоходом высказанной догадкой.

Работы буржуазно-республиканских авторов содержали ряд противоречий. Например, В. Шельхер правильно утверждавший, что против переворота выступали лишь «самые преданные республике люди из буржуазии и народа»<sup>8</sup>, в другом месте писал, что буржуазия в целом была настроена против президента. Одна из глав работы В. Шельхера так и названа: «Сопротивление перевороту было оказано в основном буржуазией»<sup>9</sup>. Таким образом, по мнению буржуазно-республиканских авторов, переворот был случайным явлением, делом группы политических авантюристов, а буржуазия, как и народ, выступала против него.

<sup>4</sup> Гюго В. Собр. соч., т. 5, с. 18.

<sup>5</sup> Ribeyrolles Ch. Op. cit., p. 25.

<sup>6</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 375.

<sup>7</sup> См.: Гюго В. Собр. соч., т. 5, с. 151; см. также Schoelcher V. Op. cit., p. 16.

<sup>8</sup> Schoelcher V. Op. cit., p. 16.

<sup>9</sup> Ibid., p. 359—386.

Антинародная политика законодательного собрания, особенно его правого крыла, эволюция буржуазной республики в сторону реакции не учитывались авторами этих работ. Если В. Гюго и В. Шельхер переворот называли «военным заговором», или же «несчастливым пагубным случаем»<sup>10</sup>, то И. Мажен видел причину успеха только во внезапности и быстроте действий военщины<sup>11</sup>.

И все же эти работы имели известное значение. Они стали одним из источников для той либеральной и демократической литературы, которая появилась в последние годы Второй империи. Известный буржуазный публицист, автор книги «Париж и провинция 2 декабря 1851 г.», Э. Тено писал о Шельхере и его книге: «Мы имеем возможность получить рассказ о событиях в Сент-Антуанском предместье, составленный человеком, одно имя которого является авторитетом... Известные качества Шельхера, уважение, которое питают к нему сами политические враги его, вполне оправдывают ту цену, которую мы придаем его свидетельству. Впрочем, мы серьезно проверили его рассказ; мы опрашивали других очевидцев, имена которых в случае надобности могли бы назвать, и они подтвердили чрезвычайную точность подробностей, сообщенных Шельхером»<sup>12</sup>.

Участвуя в вооруженном сопротивлении перевороту и борясь своим острейшим пером против режима Наполеона III, Гюго верно передавал и воспроизводил мысли и страхи французской буржуазии в 1850—1851 гг.: «За победой Бонапарта вставало нечто ненавистное, но знакомое; за победой левой — мрак неизвестности»<sup>13</sup>.

Сборник стихотворений В. Гюго «Возмездие»<sup>14</sup>, опубликованный еще в 1853 г., также является политическим памфлетом. «Возмездие», написанное в ссылке, — говорил М. Кашен, — остается образцом политического памфлета, одной из выдающихся сатир всех времен»<sup>15</sup>. И достижения и слабости, характерные для памфлета «Наполеон Малый», присущи были также и «Возмездию».

И все же подлинная суть переворота и его классовая сущность остались загадкой для В. Гюго. Обвиняя Луи Наполеона в совершении кровавого злодеяния, он по-прежнему не видел преступлений того класса, который стоял за спиной будущего императора французов.

Памфлеты В. Гюго сыграли громадную роль в борьбе против режима Наполеона III. Они являются поистине литературными шедеврами. «Наполеон Малый» вызвал небывалый интерес у французского читателя. Правительство Второй империи делало все, чтобы книга не попала во Францию. Тем не менее Франция знала ее, проникалась ее идеями.

Участие В. Гюго в освободительном движении придало романтическому духу его творчества новый, прогрессивный характер. Его памфлеты «Наполеон Малый» и «Возмездие» до сих пор не утратили своего значения. Превосходный образный язык, живое описание событий, сопоставление исторических героев — все это заставляет нас снова и снова обращаться к этим произведениям.

Все работы буржуазных республиканцев были направлены против наполеоновского режима. Даже правый буржуазный республиканец В. Шельхер в своей работе часто и довольно убедительно полемизировал с бонапартистскими публицистами Кассаньяком, Модюи, Цезаной, Вероном, Гюронньером, которые всячески оправдывали преступные деяния Луи Наполеона и его преторианцев. В. Шельхер на основе достоверных фактов опровергал утверждения апологетов бонапартизма, твердивших,

<sup>10</sup> *Schoelcher V.* Op. cit., p. 16.

<sup>11</sup> См.: *Magen H.* Op. cit., p. 20.

<sup>12</sup> *Тено Э.* Париж и провинция 2 декабря 1851 г. СПб., 1869, с. 199.

<sup>13</sup> *Гюго В.* Собр. соч., т. 5, с. 439.

<sup>14</sup> *Гюго В.* Собр. соч., т. 12, с. 7—276.

<sup>15</sup> *Cachin M.* Victor Hugo de 1848 à 1851.— La Pensée, 1952. N 41, mars — avril, p. 26.

что Франции будто бы угрожал «красный призрак» и потому Луи Наполеон был вынужден осуществить государственный переворот.

На наш взгляд, среди работ буржуазных республиканцев заслуживает особого внимания труд Паскаля Дюпра<sup>16</sup>. Определенную ценность придает книге то, что автор использовал широкий круг источников. До Дюпра, да и после него, никто не уделял столько внимания вопросу о социальном составе участников борьбы против бонапартистского переворота и бонапартистского режима. Автор составил список преследуемых и изгнанных по всем департаментам Франции, установил их профессии, даже возраст. По данным Дюпра, жертвы переворота и лица, выступившие против режима Луи Наполеона, могут быть по социальному положению и по профессиям разделены на четыре группы: 1) рабочие, подмастерья, ремесленники, кустары и крестьяне; 2) интеллигенция, чиновничество, работники творческих профессий; 3) мелкая городская и сельская буржуазия, ремесленные мастера; 4) средняя буржуазия — мелкие оптовые торговцы, предприниматели и рантье.

П. Дюпра утверждал, что бонапартистскому перевороту было оказано ожесточенное сопротивление прежде всего в департаментах Центра, Востока и Юго-Запада. Меньше было выступлений в департаментах Запада, а в северных районах Франции выступлений почти не было<sup>17</sup>. По этим данным можно заключить, что сопротивления перевороту не было в районах, где преобладала крупная промышленность. Участники сопротивления составили большинство в тех районах Франции, где капитализм был развит слабее. В результате государственного переворота «департаменты Центра, — писал П. Дюпра, — понесли больше потерь, чем департаменты Востока, Запада и Севера»<sup>18</sup>. «Главным образом, — продолжал он, — бремя изгнания пришлось нести департаментам Алье, Шер, Ньевр»<sup>19</sup>. П. Дюпра поставил очень важный вопрос: почему переворот встретил сильное сопротивление сельского населения именно в районах Центра, Юго-Востока и Юго-Запада? Он объяснял его вольнолюбивыми традициями этих мест и психологическим складом горцев<sup>20</sup>. Но, объясняя сопротивление перевороту народными традициями, Дюпра игнорировал социальные и классовые причины, особенности экономического развития этих сельскохозяйственных районов, социального состава их населения.

Между тем наиболее существенным было то, что опыт Второй французской республики, особенно период президентства Луи Наполеона, не прошел даром для населения этих районов. Крестьяне разочаровались в будущем императоре. Еще летом и осенью 1851 г. в департаментах Алье, Шер, Ньевр, Дром и Ардеш произошли большие волнения, которые бонапартисты и представители «партии порядка» объявили «Жаке-рией». В течение 1851 г. чисто земледельческие департаменты, далекие от больших центров, вели себя так, что власти заявляли о невозможности управлять ими и объявляли их на осадном положении<sup>21</sup>. При этом необходимо учитывать, что, несмотря на развитие капитализма в сельском хозяйстве, в департаментах Центра, Юга, Востока и Юго-Запада в отличие от районов Севера сохранились общинные права пользования лесами, пастбищами, право сбора колосьев и т. д.<sup>22</sup>

<sup>16</sup> Duprat P. Op. cit.

<sup>17</sup> Duprat P. Op. cit., v. I, p. 287.

<sup>18</sup> Ibidem.

<sup>19</sup> Ibid., v. II, p. 1.

<sup>20</sup> Ibid., p. 130—131.

<sup>21</sup> Тено Ж. Париж и провинция 2 декабря 1851 г., с. 56.

<sup>22</sup> А. Собуль в статье «Крестьянский вопрос в 1848 году» по этому поводу пишет: «1848 год и Вторая республика действительно являются тем этапом в истории борьбы мелкого крестьянства, значение которого трудно переоценить. В то время как крестьяне-собственники, сельская буржуазия (дворяне или буржуа), на какое-то время уstraшенные, усилили в 1848—1851 годах свое политическое давление и экономическое господство, мелкое крестьянство вновь поднялось в силу подлинного

Почему переворот встретил наиболее ожесточенное сопротивление в тех районах, где преобладало мелкое хозяйство? Последствия агротехнического переворота сказались более всего именно здесь. Именно эти районы в годы Второй республики больше других оказались втянутыми в водоворот капитализма. В то время как крупные земельные собственники в целях расширения и обогащения своих хозяйств уничтожали общинное право пользования лесами, пастбищами и т. д., что повлекло за собой резкий протест со стороны крестьян, возмущение, стремление отстаивать свои права, Луи Бонапарт как президент Второй республики в области сельского хозяйства проводил политику в интересах крупных земельных собственников.

В районах Центра, Юго-Востока и Юго-Запада, где в 1849—1850 гг. окончательный распад сельской общины происходил особенно быстрыми темпами и где мелкое крестьянство подвергалось особенно сильной эксплуатации, распространялись социалистические и республиканские идеи. На Севере же проходил процесс индустриализации, и борьба, которая шла в течение веков между бедными малоземельными крестьянами и крупными фермерами, уже заканчивалась распадом сельской общины. Вот почему районы Севера и Северо-Запада как в 1848 г., так и после переворота в основном оставались спокойными.

Среди работ, посвященных истории переворота, две нуждаются в отдельном рассмотрении. Автор первой из них — брошюры «История декабрьских преследований» — К. Дюррье<sup>23</sup> был известным журналистом, главным редактором «монтаньярской» газеты «*La Révolution*», депутатом законодательного собрания. Его работа в 1852 г. выдержала два издания. На наш взгляд, значение брошюры К. Дюррье заключается прежде всего в следующем. Во-первых, автор, хотя и не очень последовательно, но не без успеха стремился доказать, что государственный переворот был подготовлен ходом предшествующих событий<sup>24</sup>. По его мнению, первым шагом к нему была отмена всеобщего избирательного права 31 мая 1850 г.<sup>25</sup> Именно эту дату К. Маркс назвал днем государственного переворота буржуазии<sup>26</sup>. Во-вторых, К. Дюррье в своей брошюре поставил очень важный вопрос: почему французский народ в целом не выступил против бонапартистского переворота? И хотя К. Дюррье не смог ответить на этот вопрос правильно<sup>27</sup>, постановка его заслуживает внимания. Всесторонне ответил на этот вопрос Ф. Энгельс в своей статье «Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года», опубликованной в 1852 г.<sup>28</sup> В ней показано, что пролетариат был деморализован поражением революции 1848—1849 гг. и не видел причин защищать буржуазную республику «партии порядка».

Дюррье, а вслед за ним и Тено показали, что тем не менее сопротивление перевороту могло стать успешным, если бы оно было более организованным и упорным. «Я убедился в том, — писал Дюррье, — что Луи

---

классового инстинкта, превратившегося в 1851 году в действительное политическое самознание: они стали понимать преимущества Республики, еще недавно непризнаваемой или проклинаемой. События 1848—1851 годов являются последним эпизодом насильственной борьбы, последним порывом мелкого традиционного крестьянства, находившегося на пути к исчезновению в этой великой революции, завершением которой явилось включение сельскохозяйственного производства в рамки капиталистической экономики». — В кн.: *Собуль А.* Из истории великой буржуазной революции 1789—1794 годов и революции 1848 года во Франции. М., 1960, с. 201.

<sup>23</sup> Durrieu X. Op. cit.

<sup>24</sup> Следует отметить, что эта идея К. Дюррье была заимствована и развита впоследствии Э. Тено. См.: Тено Э. Указ. соч., с. VIII.

<sup>25</sup> Durrieu X. Op. cit., p. 16—17.

<sup>26</sup> См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 165.

<sup>27</sup> Durrieu X. Op. cit., p. 31—32.

<sup>28</sup> См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 234—245.

Бонапарт потерпел бы поражение и был бы наказан, если бы сопротивление могло длиться еще три дня»<sup>29</sup>. «Как в департаментах, так и в Париже,— указывает К. Дюррье,— восстания и выступления против переворота были серьезными... если бы удалось установить связь между провинцией и Парижем, если бы борьба продолжалась еще несколько дней»<sup>30</sup>. Напомним, что К. Маркс и Ф. Энгельс, основательно изучившие впоследствии материалы работ Э. Тено по истории декабрьского сопротивления в Париже и в провинции, пришли к такому же выводу. Более того, К. Маркс считал, что для этого не потребовалось бы и трех дней. 19 декабря 1868 г. он писал Ф. Энгельсу: «Если бы парижане продержались день-два дольше, Империи была бы крышка»<sup>31</sup>.

Наряду с достоинствами работа К. Дюррье содержала и серьезные недостатки, присущие работам всех буржуазных республиканцев. Он не в состоянии был полностью раскрыть смысл переворота, контрреволюционную сущность буржуазии.

Другая работа — это весьма интересная, малоизвестная брошюра П. Жуванселя, которая отличалась от других определенной направленностью и зрелостью авторских суждений<sup>32</sup>. Перед нами редкий случай, когда буржуазный республиканец освободился от власти традиционной схемы извечной конфронтации республиканизма и монархизма в недрах французской буржуазии и в ее идеологии. Это позволило ему правильно объяснить некоторые стороны переворота. П. Жувансель справедливо писал: «Именно боясь потерять свои блага, французская буржуазия объединилась против республики»<sup>33</sup>. И далее: «Буржуазия не ошиблась в том, что она в великом имени Наполеона всегда видела обладателя монархического трона»<sup>34</sup>. Описав позорное и предательское поведение буржуазии во время государственного переворота, Жувансель подчеркивал: «Если бы демократы на своей стороне имели хотя бы четвертую часть буржуазии, Луи Наполеон никогда не завладел бы троном»<sup>35</sup>. Автор пояснял, что буржуазия, поддерживая переворот Луи Наполеона, считала, что «империя обойдется ей дешевле», чем республика. Вот почему, доказывал Жувансель, Франция снова стала жертвой деспотизма»<sup>36</sup>.

Буржуазный республиканец Жувансель обвинял буржуазию в индивидуализме и эгоизме. «Буржуазия,— писал он,— сама видела опасность в народной солидарности, которая направит острие своего гнева против двурушнического поведения буржуазии, и она искала спасителя и нашла его в лице Луи Наполеона»<sup>37</sup>. Автор неоднократно доказывает, что буржуазия собственными руками уничтожила парламентский режим ради своих материальных интересов<sup>38</sup>. Он прямо обвиняет свой класс в непоследовательности и в поддержке деспотического режима, хотя и замечает, что на бульварах Парижа «наряду с женщинами и детьми были убиты хорошо одетые господа и друзья порядка, которых подозревали в участии в восстании»<sup>39</sup>. Жувансель был уверен в крахе режима Наполеона III в «будущей революции»<sup>40</sup>. Выступая против военщины и режима Наполеона III с позиции прогрессивной части буржуазии, он требовал восстановления мира в Европе, развития промышленности, прекращения безработицы и т. д.<sup>41</sup>

<sup>29</sup> Durrieu X. Op. cit., p. 41.

<sup>30</sup> Ibid., p. 162.

<sup>31</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 190.

<sup>32</sup> Jouvencel P. Op. cit.

<sup>33</sup> Ibid., p. 15.

<sup>34</sup> Ibidem.

<sup>35</sup> Ibidem.

<sup>36</sup> Ibidem.

<sup>37</sup> Ibid., p. 33.

<sup>38</sup> Ibid., p. 33 et p. 76.

<sup>39</sup> Ibidem.

<sup>40</sup> Ibid., p. 132.

<sup>41</sup> Ibid., p. 135.

Но все же Жувансель ожидал, что Францию спасет от бонапартистского режима буржуазия. Жувансель избрал в качестве эпиграфа к своей брошюре слова: «Только буржуазия может спасти буржуазию!» «По нашему мнению,— писал он,— только буржуазия спасет сама себя с помощью революционной традиции»<sup>42</sup>. Народные массы выступают за демократический строй, «лишь буржуазия все еще медлит»<sup>43</sup>,— писал он. «К счастью,— продолжал Жувансель,— буржуазия очень разумна и скоро поймет свое заблуждение. Тогда республика заново одержит победу»<sup>44</sup>. «Итак,— заключает Жувансель,— я хочу работать по мере своих сил, чтобы просвещать буржуазию»<sup>45</sup>.

Несмотря на эту отчетливо выраженную классовую ограниченность и узость, работа Жуванселя была первой серьезной попыткой объяснить коренные причины успеха бонапартистского переворота.

\*

Таким образом, работы буржуазных республиканцев, появившиеся в 1852—1854 гг., являются ценными источниками для изучения событий, связанных с бонапартистским переворотом. Обширная публицистическая литература этих лет содержит множество забытых фактических данных, воскрешает из забвения многие подлинные источники, помогает разобраться в положительно оцененной К. Марксом либерально-буржуазной и демократической литературе, появившейся во Франции в последние годы Второй империи. Эти работы дают возможность осветить некоторые малоизвестные стороны бонапартистского переворота, в частности, социальную принадлежность участников сопротивления перевороту, причины активного сопротивления перевороту населения более двадцати департаментов Франции.

Знакомство с публицистикой, порожденной бонапартистским переворотом, помогает понять глубину исторического анализа и точность выводов в гениальной работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

---

<sup>42</sup> *Jouvencel P.*, 37.

<sup>43</sup> *Ibid.*, p. 36.

<sup>44</sup> *Ibidem.*

<sup>45</sup> *Ibid.*, p. 34.

**Тематически связанные материалы:**  
**раздел “Весна народов”**  
**и “Парижская коммуна 1871 года”**  
**в нашей библиотеке**  
**<http://istmat.info/vive-liberta>**